

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И СОКРЫТИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Мусаткина Арина Игоревна

Студент Уральского государственного юридического университета
им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-1330-0868,
e-mail: arina_musatkina@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением категории «личность» в уголовном процессе. На основе проведенного анализа принципов-гарантий уголовного судопроизводства автор приходит к выводу, что личностью в уголовном судопроизводстве является каждый человек, вовлеченный в деятельность органов, ведущих производство по уголовному делу, вне зависимости от наличия у него процессуального статуса. Дается обобщенная характеристика процедуры установления личности участников уголовного судопроизводства, описываются ее особенности. Значительное внимание уделяется проблеме обязательности выяснения анкетных данных подозреваемого (обвиняемого) для производства отдельных процессуальных действий и осуществления уголовного преследования в целом. Обосновывается мысль о том, что при наличии доказательств, отвечающих требованиям ч. 1 ст. 88 УПК РФ и опровергающих презумпцию невиновности подозреваемого (обвиняемого), отсутствие сведений о его личности не препятствует привлечению его к уголовной ответственности. Автор отмечает неоднозначность формулировок положений уголовного процессуального закона, регламентирующих применение мер обеспечения безопасности отдельных участников уголовного судопроизводства, в том числе посредством сокрытия их личности с помощью псевдонимов.

Ключевые слова: личность в уголовном процессе, установление личности, сокрытие личности, псевдонимы, участники уголовного судопроизводства

Для цитирования: Мусаткина А. И. Проблемы установления и сокрытия личности участников уголовного судопроизводства // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 2. С. 46–54. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_2_46.

PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND CONCEALMENT OF THE IDENTITY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Musatkina Arina

Student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0000-0002-1330-0868, e-mail: arina_musatkina@mail.ru

The article discusses issues related to the definition of the category «identity» in criminal proceedings. Based on the analysis of the principles of criminal proceedings, the author comes to the conclusion that a person in criminal proceedings is every person involved in the activities of bodies conducting criminal proceedings, regardless of whether he / she has a procedural status. A generalized characteristic of the institute of identification of participants in criminal proceedings is given, and its features are described. Special attention is paid to the problem of the obligation to clarify the personal data of the suspect (accused) for the implementation of certain procedural actions and criminal prosecution as a whole. It is substantiated that if there is evidence that meets the requirements of paragraph 1 of Article 88 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and refutes the presumption of innocence of the suspect (accused), the lack of information about his / her identity does not prevent him / her from being brought to criminal responsibility. The author highlights the

ambiguous nature of the wording of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the application of security measures to individual participants in criminal proceedings, including the concealment of their identity by using pseudonyms.

Key words: identity in criminal proceedings, identification, concealment of identity, pseudonyms, participants in criminal proceedings

*For citation: Musatkina A. (2022) Problems of identification and concealment of the identity of participants in criminal proceedings. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 46–54, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_2_46.*

Понятие «личность» в настоящее время приобрело настолько широкое распространение в источниках различных отраслей права, что его употребление на практике происходит автоматически, без каких-либо сомнений в трактовке и дополнительных размышлений по поводу его содержания. Между тем ни один нормативный правовой акт не закрепляет легальное определение этого термина.

Вероятно, отсутствие законодательной дефиниции слова «личность» обусловлено многообразием связанных друг с другом подходов к пониманию данной категории, среди которых выделяют философский, социологический и, безусловно, правовой. По мнению некоторых авторов, личность для права – это любой человек¹, и это косвенно подтверждается положениями Конституции РФ, признающими человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2), а достоинство личности – объектом охраны государства (ч. 1 ст. 21). Таким образом, каждый человек, являющийся субъектом определенных правоотношений, есть личность, наделенная той или иной совокупностью прав и обязанностей.

В уголовном праве, как материальном, так и процессуальном, с одной стороны, изучается противоправное поведение человека, особенности характера, причины и условия, которые оказали на него негативное влияние и послужили отправной точкой для совершения преступлений, а с другой – предусматриваются всевозможные гарантии обеспечения прав личности, в том числе от необоснованного их ограничения действиями органов публичной власти.

В законодательной системе принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ, выделяется такая группа, как принципы-гарантии прав личности (ст. 9–13, 19 УПК РФ)². Они основаны на конституционных положениях о правах и свободах человека, при этом каждый принцип связан с защитой интересов именно участников уголовного судопроизводства. Предположив, что под «участниками» подразумеваются лица, непосредственно принимающие участие в досудебном и судебном производстве, можно заключить, что личностью для уголовного процесса будет считаться любой человек, вовлеченный в деятельность правоохранительных органов, независимо от наличия у него процессуального статуса, поскольку ряд гарантий обеспечения прав человека при производстве по уголовному делу закреплен и в статьях Основного закона РФ. Вместе с тем термин «личность», употребляемый в УПК РФ, допустимо рассматривать и с иной точки зрения, подразумевая под ним не конкретного человека, а комплекс уникальных признаков, присущих только этому лицу и позволяющих его идентифицировать.

Думается, сложно переоценить значение ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Однако следует отметить, что даче свидетельских показаний, а соответственно, и возможному отказу от предоставления информации, ставящей под сомнение невиновность участника уголовного судопроизводства, обязательно предшествует такая процедура, как установление личности.

¹ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 5.

² Уголовный процесс: учеб. / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. М.: Норма : Инфра-М, 2022. С. 102.

В действующем отечественном законодательстве не устанавливается порядок проведения названной процедуры, а также не дается ее однозначное определение. При этом законодательные и исполнительные органы государственной власти повсеместно используют данную формулировку¹, встречается она и в уголовном процессуальном законе.

Пункт 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ обязывает следователя указывать в протоколе следственного действия фамилию, имя и отчество всех лиц, участвующих в следственном действии, а в необходимых случаях – их адрес и другие данные об их личности. Аналогичное требование содержится в ч. 1 ст. 265 УПК РФ, регламентирующей порядок установления личности подсудимого посредством выяснения председательствующим его персональных данных, включая дату и место рождения, владение языком, на котором ведется производство по уголовному делу, образование, род занятий. Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ в одном из постановлений² указал, что процесс установления личности подсудимого, описанный в ч. 1 ст. 265 УПК РФ, не освобождает суд от обязанности в ходе судебного следствия выяснить обстоятельства, характеризующие его личность и имеющие значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения, потому что этого требуют положения ст. 73 УПК РФ. Еще одним примером ситуации, когда проведение процедуры установления личности обязательно, является возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, которое наряду с общими признаками субъекта преступления (вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности) обладает дополнительными признаками, предусмотренными соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

На первый взгляд установление и удостоверение личности должны предшествовать любому процессуальному действию правоохранительных органов в отношении лица, чьи права и свободы в той или иной мере могут быть затронуты или ограничены его производством. Тем не менее далее приведены некоторые положения уголовного процессуального закона, которые очевидно закрепляют обратное.

Часть 2 ст. 91 УПК РФ указывает на допустимость задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, если его личность не установлена. То же самое обстоятельство (неустановление личности подозреваемого или обвиняемого) в исключительных случаях является основанием для избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Наконец, факт отсутствия в заявлении потерпевшего или его законного представителя данных о лице по уголовным делам частного обвинения не препятствует передаче мировым судьей заявления руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении такого уголовного дела (ч. 4 ст. 20 УПК РФ, ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ).

Представляется, что объяснить возможность осуществления уголовного преследования в отношении лица, данные о личности которого неизвестны, можно целью уголовного судопроизводства, которая заключается в установлении лица, совершившего преступление, и опровержении презумпции его невиновности с последующим привлечением его к уголовной ответственности либо возложением на него соответствующих мер государственного принуждения³. Иной же порядок не отвечал бы

¹ См., например, ст. 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Судом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 2 июля 2021 г.), которая связывает процесс установления личности с проверкой паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности указанного гражданина.

В нормативных правовых актах Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД России) наряду с названным «документарным» подходом к порядку установления личности можно обнаружить весьма нетривиальный способ подтверждения личности гражданина «путем получения письменных пояснений в произвольной форме от лиц, указанных заявителем...» (пп. 159.2–159.3 Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 16 ноября 2020 г. № 773 (ред. от 8 ноября 2021 г.)).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

³ Уголовный процесс / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. С. 79.

не только названному «ориентир», но и основным принципам производства по уголовному делу.

Допустимо ли производство уголовного дела в отношении обвиняемого, а также последующее его привлечение к уголовной ответственности, если правоприменительными органами не установлена его личность?

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть указаны его фамилия, имя и отчество, число, месяц, год и место рождения. Следователь также удостоверяется в личности обвиняемого перед объявлением ему упомянутого постановления (ч. 5 ст. 172 УПК РФ).

Сегодня ни в одном нормативном правовом акте не закреплен исчерпывающий перечень способов установления личности гражданина, что объясняется зависимостью выбора соответствующего способа от конкретной ситуации. Изучение федеральных законов, подзаконных и ведомственных актов позволяет выделить наиболее распространенные методы идентификации:

- 1) получение информации непосредственно от лица, чья личность устанавливается;
- 2) удостоверение личности на основании документов;
- 3) поиск сведений в информационных базах данных;
- 4) опознание по свидетельским показаниям и др.

Вряд ли хотя бы один из перечисленных методов допустимо считать универсальным, так как каждый из них по тем или иным причинам может оказаться неэффективным: человек способен умышленно исказить свои персональные данные или отказаться от их сообщения; документы, удостоверяющие личность, могут быть поддельными; не всегда представляется возможным найти сведения в базах данных, равно как и свидетелей, способных дать необходимые показания.

Смоделируем ситуацию, когда пока еще подозреваемый называет одну фамилию, в его паспорте указана другая, а в документе о высшем образовании вписана третья. Кроме того, безрезультатными оказались все средства получения данных об этом лице, включая показания свидетелей, запросы информации, сделанные во всевозможные учреждения, предприятия и организации (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) и т. д. В то же время органами предварительного расследования установлено, что соответствующее преступление совершил конкретно этот человек, о чем свидетельствует имеющаяся достаточная совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств, необходимая для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). В описанном случае возможен лишь один вариант действий правоохранительных органов – продолжить производство по уголовному делу, и этому есть обоснование.

В уголовном судопроизводстве действует ряд материально-правовых презумпций, среди которых значимую роль играют презумпция вменяемости лица, совершившего преступление, и презумпция достижения им возраста уголовной ответственности.

Верховный Суд РФ отметил, что при совершении преступления несовершеннолетним установление его возраста обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, и является одним из условий его уголовной ответственности¹. При этом возраст устанавливается по соответствующим документам (паспорт, свидетельство о рождении и т. д.). Однако если документы, подтверждающие возраст несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), отсутствуют или вызывают сомнение у органов предварительного расследования, ими обязательно инициируется судебная экспертиза (п. 5 ст. 196 УПК РФ).

Аналогично требуется назначение и производство судебной экспертизы, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого (обвиняемого), когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 3 ст. 196 УПК РФ).

В обоих случаях в зависимости от результатов судебной экспертизы, направленной на опровержение упомянутых ранее презумпций материального уголовного закона, будет решаться вопрос о том, в каком порядке продолжать производство по

¹ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

уголовному делу, поскольку невменяемое лицо уголовной ответственности не подлежит, равно как и несовершеннолетний, не достигший 14 лет (малолетний), несмотря на совершение ими общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ.

Таким образом, если у следствия имеются доказательства, отвечающие признакам ч. 1 ст. 88 УПК РФ и опровергающие невиновность конкретного лица, то для осуществления уголовного преследования достаточно установления двух названных признаков субъекта преступления, продиктованных ст. 19 УК РФ, независимо от того, известны ли анкетные данные подозреваемого (обвиняемого) вообще и являются ли они достоверными. В подтверждение этого суждения можно привести пример совместного совершения преступления лицом, достигшим 18-летнего возраста, и лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В отношении малолетнего будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), поскольку он не отвечает признакам субъекта преступления. В связи с этим при постановлении обвинительного приговора в отношении взрослого в его описательно-мотивировочной части указывается лишь то, что преступление совершено им совместно с другим лицом, без упоминания анкетных данных (фамилии, имени и отчества) малолетнего, поскольку в противном случае будет нарушаться презумпция его невиновности¹.

При неустановленной личности обвиняемого, отвечающего признакам субъекта преступления, нет никаких препятствий для того, чтобы вовсе не указывать его фамилию, имя и отчество в соответствующем процессуальном документе, заменив анкетные данные следующими формулировками: «лицо, именующее себя...», «гражданин, отказавшийся назвать себя» и др.² Наряду с первым вариантом допустимо применить по аналогии ч. 9 ст. 166 УПК РФ³, предусматривающую присвоение псевдонимов отдельным участникам уголовного процесса в целях обеспечения их безопасности и защиты прав личности.

Часть 1 ст. 6 УПК РФ определяет назначение уголовного судопроизводства как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения. Несмотря на то что формулировка настоящего положения не исчерпывает содержание определяемого понятия⁴, стоит отметить, что законодатель отдает приоритет именно охране прав личности. Думается, что категория «личность» здесь должна пониматься в широком смысле, т. е. подразумевать наличие доступа к механизму защиты интересов у каждого человека, ставшего участником уголовно-процессуальной деятельности, с учетом его фактического положения.

В свою очередь, названный механизм реализуется посредством применения мер безопасности, перечень которых закреплен в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. При грамматическом толковании данного положения обнаруживаются некоторые неточности в его формулировке. Изначально законодатель перечисляет конкретные процессуальные статусы: «потерпевший», «свидетель», а после использует понятие «иные участники судопроизводства», вероятно, в качестве собирательного термина. Далее приводятся меры обеспечения безопасности через отсылки к другим положениям УПК РФ: присвоение псевдонимов (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 189 УПК РФ); опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); закрытое судебное разбирательство (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля (ч. 5 ст. 278 УПК РФ), и др.

Первоначально кажется, что при наличии достаточных данных о поступлении в адрес участников процесса угроз компетентные органы государства могут обеспечить защиту прав и интересов *любого* лица, задействованного в производстве,

¹ Пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

² Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 11.

³ Козубенко Ю. В. Механизм уголовно-правового регулирования и антисистема. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. С. 146.

⁴ Уголовный процесс современной России: проблемные лекции: в 2 т. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. С. 81.

с помощью *любого* из названных способов. Однако содержание практически всех приведенных норм уголовного процессуального закона ограничивает круг участников, на защиту прав которых направлено действие мер безопасности, потерпевшим и свидетелем (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 189, ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 278 УПК РФ), и лишь п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ указывает на допустимость проведения закрытого судебного заседания, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства.

Остановимся на одной из перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ мер безопасности – присвоении псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Псевдоним представляет собой вымышленное имя человека (п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса РФ), заменяющее по тем или иным причинам настоящее. В уголовном судопроизводстве возможность использования псевдонима предусмотрена в качестве средства обеспечения конфиденциальности сведений об участниках процесса (потерпевших, их представителей, свидетелей), если имеются основания полагать, что на них и их близких родственников может быть оказано негативное психологическое или физическое воздействие. Однако анализ статей УПК РФ, регулирующих порядок применения данного способа защиты субъектов процесса, позволяет выделить ряд проблемных моментов.

Если поводом для возбуждения уголовного дела служит заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), то при его подаче в письменной форме уголовный процессуальный закон требует личную подпись заявителя (ч. 2 ст. 141 УПК РФ), а при занесении в протокол заявления, сделанного в устном виде, кроме подписи необходимо указание личных данных и сведений о документах, удостоверяющих личность (ч. 3 ст. 141 УПК РФ). Одновременно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ допускает присвоение псевдонимов участникам досудебного производства, в том числе при проверке сообщения о преступлении.

Получается, что лицо сначала под своим настоящим именем делает заявление о преступлении в устной форме, его данные вносятся в протокол, а затем при рассмотрении такого сообщения в порядке ст. 144 УПК РФ заявитель может участвовать в процессуальных действиях под псевдонимом, при том что его личность уже установлена и не исключен вариант утечки личной информации. Возникает закономерный вопрос: каким образом органы, которые уполномочены рассматривать сообщение о преступлении, поступившее в форме заявления, должны обеспечивать сохранение в тайне персональных сведений заявителя, если их указание является обязательным? Только путем регистрации другого повода – например, вместо принятия заявления составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (но объяснение все равно берется у фактического потерпевшего (заявителя), предоставившего свои личные данные).

Фактически присвоение псевдонимов участникам процесса становится доступным в полном объеме лишь со стадии предварительного расследования, когда лица приобретают соответствующие процессуальные статусы. В частности, право ходатайствовать о применении всех мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ, принадлежит только потерпевшему, его представителю (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и свидетелю (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Вновь обращаясь к содержанию ч. 3 ст. 11 УПК РФ, находим еще одно противоречие: в качестве основания принятия правоприменительными органами мер защиты прав личности приведена угроза потерпевшему или свидетелю опасными противоправными действиями. Соответственно, если названным участникам угрожают, значит, их личность достоверно известна тому, кто осуществляет это противоправное воздействие, а потому эффективность дальнейшего присвоения псевдонима в качестве меры безопасности вызывает сомнения. Кроме того, не исключены случаи, при которых участники уголовного судопроизводства могут злоупотреблять своим правом на применение мер безопасности либо добросовестно заблуждаться относительно наличия угрозы (воспринимая, например, «молчаливые» телефонные звонки как угрозу)¹.

Среди прочего не может остаться незамеченным и отсутствие подробного регулирования процедуры засекречивания персональных данных. В ч. 9 ст. 166 УПК РФ

¹ Якуб М. Л. Показания свидетелей и потерпевших (Оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварительном следствии и в суде первой инстанции). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. С. 85.

предусмотрен лишь порядок конкретных действий органов предварительного расследования. Это положение напоминает инструкцию, из которой исключили несколько важных шагов и деталей: нет информации о том, кто выбирает вымышленное имя – непосредственно лицо, сведения о личности которого должны приобрести конфиденциальный характер, или же следователь (дознатель); закон не предъявляет каких-либо требований к самому псевдониму, оставляя решение этого вопроса на усмотрение участников следственного действия; не указан срок, в течение которого следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление о сохранении в тайне личных данных, и т. д.

Несмотря на имеющиеся недостатки использования псевдонимов в уголовном процессе, они играют значимую роль в осуществлении производства по уголовному делу. Соккрытие настоящего имени участника судопроизводства позволяет ему ощущать себя в безопасности и, как следствие, активнее оказывать содействие расследованию преступления. Наиболее результативным представляется присвоение псевдонимов свидетелям, потому что их количество может быть неограниченным, а вероятность того, что с подсудимым все они будут знакомы лично, очень мала. При этом в документы, составляемые в рамках предварительного и судебного следствия, не должны включаться не только анкетные данные, но и такие сведения, как место жительства, место работы или учебы, и иная информация, допускающая возможность найти «засекреченного» свидетеля¹. Однако при применении псевдонимов в уголовном судопроизводстве необходимо соблюдать баланс прав участвующих сторон: в основу обвинительного заключения не могут быть положены показания лиц, сведения о которых не раскрываются; они могут и должны изучаться судом только в совокупности с другими доказательствами², поскольку доказывание виновности обвиняемого с помощью показаний анонимных свидетелей может нарушить его право на защиту³.

Резюмируя, отметим, что «личность» в уголовном процессе – это многогранное и многозначное понятие, подразумевающее как всех участников уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального статуса, так и совокупность определенных характеристик и качеств, присущих конкретному лицу. При этом нормы, направленные на защиту прав личности, в контексте уголовного процессуального закона распространяются лишь на отдельные категории участников процесса (физических лиц), будучи неприменимыми к должностным лицам и государственным органам, осуществляющим производство по уголовному делу.

Процедура установления личности участников уголовного процесса, а именно обвиняемого (подозреваемого), в настоящее время не нашла подробного правового регулирования в УПК РФ. Думается, что однозначно говорить о ее значении для производства по уголовному делу вряд ли возможно, так как, с одной стороны, в определенных случаях нельзя произвести те или иные процессуальные или следственные действия без анкетных данных лица (например, в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица), а с другой – с точки зрения материального уголовного закона для привлечения лица к уголовной ответственности при имеющейся у следствия достаточной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, указывающих на виновность лица, достаточно того, чтобы оно отвечало двум признакам субъекта преступления: вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности.

Уголовный процессуальный закон определяет основные средства, с помощью которых осуществляется защита прав личности участников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Вместе с тем представляется, что применение компетентны-

¹ Брусницын Л. В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 24.

² Татаров Л. А. Свойства доказательств в уголовном судопроизводстве: правовые и гносеологические проблемы // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10. С. 153.

³ Калиновский К. Б. Условие для неразглашения данных о личности свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Юридические гарантии правового статуса личности: защита свидетелей и лиц, способствующих раскрытию преступлений в уголовном процессе: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2004. С. 117.

ми государственными органами мер обеспечения безопасности с целью сокрытия личности участников уголовного судопроизводства должно быть целесообразным и обоснованным. В частности, положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ не должны применяться в отсутствие реальных угроз свидетелям или потерпевшим, поскольку это следовало бы расценивать как произвол в отношении обвиняемого (подозреваемого) и нарушение законности¹.

Список литературы

Брусницын Л. В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 23–25.

Калиновский К. Б. Условия для неразглашения данных о личности свидетеля и потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Юридические гарантии правового статуса личности: защита свидетелей и лиц, способствующих раскрытию преступлений в уголовном процессе: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2004. С. 117.

Козубенко Ю. В. Механизм уголовно-правового регулирования и антисистема. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. 304 с.

Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 39 с.

Татаров Л. А. Свойства доказательств в уголовном судопроизводстве: правовые и гносеологические проблемы // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10. С. 152–155.

Уголовный процесс современной России: проблемные лекции: в 2 т. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 366 с.

Уголовный процесс: учеб. / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. М.: Норма : Инфра-М, 2022. 888 с.

Уруков В. Н. К вопросу о доказательственной силе показаний анонимных свидетелей (с учетом прецедентов Европейского суда) // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 61–63.

Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. 232 с.

Якуб М. Л. Показания свидетелей и потерпевших (Оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварительном следствии и в суде первой инстанции). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 128 с.

References

Brusnitsyn L. V. (2005) Pseudonimy v ugovolnom protsesse [Pseudonyms in criminal proceedings]. In *Zakonnost'*, no. 1, pp. 23–25.

Kalinovskii K. B. (2004) Usloviya dlya nerazglasheniya dannykh o lichnosti svidetelya i poterpevshego po Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Conditions for non-disclosure of data on the identity of the witness and the victim under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. In *Yuridicheskie garantii pravovogo statusa lichnosti: zashchita svidetelei i lits, sposobstvuyushchikh raskrytiyu prestuplenii v ugovolnom protsesse: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, p. 117.

Kozubenko Yu. V. (2013) *Mekhanizm ugovolno-pravovogo regulirovaniya i antisistema* [A mechanism of criminal law regulation and anti-system]. Yekaterinburg, UMTs UPI, 304 p.

Proshlyakov A. D. (1997) *Vzaimosvyaz' material'nogo i protsessual'nogo ugovolnogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Interrelation of substantive and procedural criminal law: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 39 p.

Proshlyakov A. D., Balakshin V. S., Kozubenko Yu. V. (Eds.) (2022) *Ugolovnyi protsess* [Criminal process]. Moscow, Norma : Infra-M, 888 p.

Shadrin V. S. (2000) *Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenii* [Ensuring the rights of the individual in the investigation of crimes]. Moscow, Yurlitinform, 232 p.

Tatarov L. A. (2013) *Svoistva dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve: pravovye i gnoseologicheskie problemy* [Properties of evidence in criminal proceedings: legal and epistemological problems]. In *Global'nyi nauchnyi potentsial*, no. 10, pp. 152–155.

Tomina V. T., Zinchenko I. A. (Eds.) (2021) *Ugolovnyi protsess sovremennoi Rossii: problemnye lektsii: in 2 vols. Vol. 1: Obshchie polozheniya ugovolnogo sudoproizvodstva* [The criminal process of modern Russia: problematic lectures: in 2 vols. Vol. 1: General provisions of criminal proceedings]. 2nd ed., reprint. and add. Moscow, Yurait, 366 p.

¹ Уруков В. Н. К вопросу о доказательственной силе показаний анонимных свидетелей (с учетом прецедентов Европейского суда) // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 61–63.

Urukov V. N. (2009) K voprosu o dokazatel'stvennoi sile pokazanii anonimnykh svidetelei (s uchetom pretsedentov Evropeiskogo suda) [On the question of the evidentiary value of the testimony of anonymous witnesses (taking into account the precedents of the European Court)]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 2, pp. 61–63.

Yakub M. L. (1968) *Pokazaniya svidetelei i poterpevshikh (Otsenka pokazanii svidetelei i poterpevshikh na predvaritel'nom sledstvii i v sude pervoi instantsii)* [Testimony of witnesses and victims (Assessment of testimony of witnesses and victims at the preliminary investigation and in the court of first instance)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 128 p.